

Языковая идеология и порядок в контексте возвышения Китая (рецензия на книгу: Zhou M. Language Ideology and Order in Rising China)

В статье представлена рецензия на книгу доктора лингвистики, доцента Мэрилендского университета в Колледж-Парке (США) Минлана Чжоу (Zhou M. *Language Ideology and Order in Rising China*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. 306 p.). Автор исследует культурные и языковые предпосылки восхождения Китая в качестве мировой державы. Языковая политика, проводимая государством, рассматривается в культурно-историческом контексте как тесная последовательная связь между внутренними устремлениями Китая и глобальной экспансией страны. Понятие языковой идеологии в интерпретации автора сближается с традиционными конфуцианскими представлениями о роли языка в формировании реальности и поддержании общественного порядка посредством системы ценностей, встроенной в язык и актуализирующейся при его использовании. Исследуются институциональные меры поддержки китайских языков как внутри страны, так и за ее пределами. Отмечается выраженное противоречие между пропагандируемой за рубежом «политикой одного Китая» и отсутствием единой интегративной предпочтительной формы китайского языка внутри страны, которая могла бы послужить фактором сближения с «Большим Китаем». Книга может представлять интерес для широкого круга читателей, изучающих китайский язык, его историю и культуру, а также для синологов, специалистов в области социолингвистики, лингвистической антропологии, языковой политики, международных отношений, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

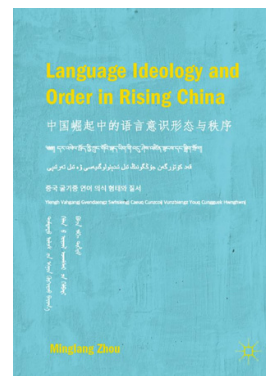
Ключевые слова: языковая идеология, языковая политика, Китай, китайский язык, социолингвистика, лингвистическая антропология

The article presents a review of the book "Language Ideology and Order in Rising China" (2019) by Minglang Zhou, Ph.D. in Linguistics, Associate Professor at the University of Maryland College Park (USA). The author examines the cultural and linguistic basics for China's rise as a world power. The language policy pursued by the state is considered as a close consistent connection between China's internal aspirations and the country's global expansion within the cultural and historical contexts. The author's interpretation of the concept of language ideology is close to the traditional Confucian ideas about the role of language in shaping reality and maintaining social order through a system of values built in a language and actualized through its use. Institutional measures to support Chinese languages both within the country and abroad are examined. The author notes a contradiction between the "one China policy" promoted abroad and the absence of a single integrative preferable form of Chinese within the country that could serve as a factor of integration with "Greater China". The book may be of interest to a wide range of readers interested in the Chinese language, history and culture, as well as to sinologists, specialists in sociolinguistics, linguistic anthropology, language policy, international relations, linguistic and cultural studies, and intercultural communication.

Keywords: language ideology, language policy, China, Chinese language, sociolinguistics, linguistic anthropology

Вопрос о социальной роли языка и формируемых им фундаментальных коллективных представлений и убеждений приобретает все большую актуальность. В основе данной концепции лежит идея о том, что язык не только описывает, но и в определенной степени создает тот или иной социальный контекст, конструирует социальную идентичность языковой общности. Полипарадигмальный подход к природе и социальной функции языка развивается в рамках языковой (лингвистической) идеологии, исследующей взаимосвязь языка и социокультурной системы, формирование и эволюцию представлений о языке в определенном социальном контексте.

Языковая идеология базируется на достижениях социогуманитарных исследований: антропологии, социологии, этнолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии. Исследования языковых

Zhou, M. *Language Ideology and Order in Rising China*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. 306 pp. ISBN: 978-981-13-3482-5.

установок, представляющих собой убеждения, идеи и ценности, которые связывают языковые сообщества, как правило, базируются на экспериментальных методах.

Языковая идеология не является постоянной. Она может изменяться с течением времени под влиянием политических, экономических и социальных факторов. Например, глобализация и миграционные процессы могут стимулировать многоязычие и языковое многообразие, в то время как усиливающиеся националистические движения зачастую акцентируют внимание на охране и укреплении «национального языка», что может привести к языковой дискриминации и лингвигиду.

В языковой идеологии выделяют нейтральный и критический исследовательские подходы [1]. Нейтральный подход, принимая за основу этнографический признак, характеризует языковую идеологию как репрезентативный фактор для всей лингвокультуры. Критическое направление исследований языковой идеологии изучает ее использование в качестве стратегии сохранения политической власти и господства. По мнению К. Вуланд и Б. Шиффелин, языковая идеология является необходимым связующим звеном между лингвистической и социальной теорией, поскольку она осуществляет координацию между микрокультурой коммуникативного воздействия и политико-экономическими факторами [Ibid]. Кроме того, языковая идеология рассматривает взаимосвязь власти и идентичности с социальной точки зрения.

Подобный подход к рассмотрению лингвистической идеологии обнаруживается в книге доктора лингвистики, доцента Мэрилендского университета в Колледж-Парке (США) Минлана Чжоу “Language Ideology and Order in Rising China” (2019) («Языковая идеология и порядок в контексте возвышения Китая»¹) [2]. Автор рассматривает языковую идеологию современного Китая как фактор возвышения страны в качестве мировой державы. Отметим, что возрастающая роль Китая в мировой экономике и геополитических процессах находится в поле исследовательских интересов как зарубежных, так и отечественных ученых (подробнее об этом см.: [3]). При этом «мирный подъем» КНР предполагает «принцип политической и идеологической преемственности стратегического курса» [4]. В рамках концептуальной парадигмы языковой идеологии М. Чжоу применяет междисциплинарный подход к исследованию языковой политики Китая, направленной на укрепление национальной идентичности и стремление к геополитическому влиянию.

Автор книги исследует роль китайского языка, точнее — синитских (китайских) языков, в формировании внутренней и международной идеологической повестки, а также потенциал влияния китайской культуры в русле идейной концепции «Сообщества единой судьбы человечества» (人類命運共同體). В книге М. Чжоу детально описан опыт Китая по сохранению языкового многообразия в пределах своих границ путем внедрения полиязычного образования для групп меньшинств в различных регионах, таких как Юньнань, Синьцзян и Тибет. В работе также рассматривается усиление позиций китайского языка за пределами границ КНР; исследуется деятельность и политическая риторика институтов Конфуция.

Под языковым порядком автор понимает установленные государством регулятивные меры в отношении языка: языковая норма, соотношение и роль государственных языков и диалектов, реформы письменности и др. Отмечается вариативность языкового порядка в зависимости от социально-политического контекста. Таким образом, языковой порядок в концепции М. Чжоу сближается с более традиционным в лингвистике понятием языковой политики.

Во введении к книге изложены цель и методологические подходы к проведению исследования, проводится критический анализ научной литературы. Анализируются культурные и языковые основы экономического подъема и укрепления геополитических позиций Китая с начала XXI в., обусловленные, по мнению автора, тремя основными факторами: устойчивостью китайской эко-

¹ Здесь и далее перевод с англ. авторов. — М. П., Б. Б.

номической модели в условиях азиатского финансового кризиса, вступлением Китая в ВТО и его возвышением в русле либерального миропорядка, а также экономическим подъемом китайской экономики в связи с успешным проведением летней Олимпиады в Пекине в 2008 г. Кроме того, автор исследует языковую идеологию и порядок в культурно-историческом контексте, их потенциальную связь с концепцией «Большого Китая» как глобального сообщества в «Едином мире».

В первой главе под названием *Defining Language Ideology and Language Order (Определение языковой идеологии и языкового порядка)* автор обращается к истории постепенного возвышения Китая как мировой державы, описывает современные реалии китайского языка и культуры, а также перспективы их развития. Автор отмечает, что в Китае достаточно давно пришли к осознанию того, что язык формирует реальность. Эта идея наглядно демонстрируется в высказываниях древних китайских философов. Данный исторический контекст послужил фоном для дальнейшего обсуждения роли языка и культуры как идеологической основы возвышения Китая и реализации «китайской мечты», предложенной президентом Си Цзиньпином. Концепция языковой идеологии М. Чжоу концентрируется на сознательном взаимодействии идеологии и языка, охватывая подходы социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистической антропологии и языковой политики. Языковая идеология в своей основе касается сознательного взаимодействия между идеологией, языком и языковой политикой. С другой стороны, концепция языковой идеологии охватывает сознательную или бессознательную связь между идеологией и языковой структурой, исследуемую методами когнитивной лингвистики [2]. Автор рассматривает китайский язык и культуру как «мягкую» движущую силу в построении национального государства: в соответствии с марксистской традицией языковая идеология является надстройкой, а языковой порядок — базисом с диалектическими отношениями между ними. Данные концепции служат основой для анализа языковой идеологии и порядка в контексте возвышения Китая.

Во второй главе *Synchronizing the Chinese Language (Синхронизация китайского языка)* рассматриваются идеологические вопросы, касающиеся китайского языка в современном Китае: дилемма китайской письменности, заключающаяся в конфликте между стремлением Китая к модернизации, растущими усилиями Китая по объединению «Большого Китая» и доступом к традиционным культурным ресурсам; противоречие между путунхуа и другими разновидностями китайского языка; кризис родного китайского языка как формы ультранационализма. Автор приходит к выводу о том, что разновидности китайского языка, насчитывающие до десяти наименований, «не должны охраняться как живые языки, но должны быть сохранены как культурное наследие» [Ibid]. Однако влияние глобализации и технологий на китайский язык автор рассматривает как угрозу китайской «культурной и языковой ДНК» [Ibid], сопряженную с попытками продвижения китайского языка в мире. Концепции «Один пояс — один путь» и «Общее будущее для человечества» свидетельствуют о притязаниях Китая на доминирование в международном дискурсе. Дискурс представляет собой идеологию, но потенциал ее влияния, по мнению автора, зависит от двух основных факторов: те, кто ее продвигает, должны сами безоговорочно верить в нее и следовать ей [Ibid].

В третьей главе *Harmonizing Linguistic Diversity (Гармонизация языкового многообразия)* исследуется, как правительство Китая, руководствуясь представлением о языковой идеологии, устанавливает языковой порядок во главе с китайским языком, при этом используя имеющееся языковое многообразие. Многоязычие рассматривается как языковая идеология в дополнение к лингвистической компетенции. Проводится анализ эволюции многоязычия от советской модели многонационального государственного строительства к китайской модели инклюзивного национального государственного строительства, при которой параллельное многоязычие заменяется на упорядоченное. Автор отмечает, что в течение десяти лет с момента распада Советского

Союза в 1991 г. до введения в действие закона о национальном общем языке в 2001 г. Китай изучал новый подход к строительству национального государства, постепенно отказываясь от устаревшей советской модели. Основное внимание в главе уделяется развитию двуязычных дошкольных учреждений для китайских языковых меньшинств, интеграции школ и классов языковых меньшинств в китайские школы и переходу от языка меньшинства к китайскому языку в школьном обучении в рамках концепции построения единой нации. Далее рассматривается разработка Китаем модели языковой политики, включающей в себя реализацию дошкольного образования под лозунгом «Двуязычное образование начинается с младенчества» [2]. Автор приходит к выводу о том, что языковая интеграция — важная цель при построении модели национального государства.

Четвертая глава *Evaluating Languages (Ценностная ориентация языков)* освещает, как правительство и граждане Китая, руководствуясь доминирующей языковой идеологией, оценивают языки, и внутренние, и мировые, с точки зрения ориентации на материальные либо нематериальные — духовные — ценности. Например, когда говорящие на языке или языковое сообщество предпочитают выделять материальные выгоды, такие как хорошая работа или более высокие доходы, они, как правило, ориентируются на материальные ценности. И наоборот, апелляция к духовным концептам, таким как солидарность или чувство общности, как правило, свидетельствует о духовной, нематериальной ценностной ориентации. Таким образом, дихотомия духовных и материальных ценностей служит основой системы языковых ценностных установок. Автор рассматривает теорию действия Пьера Бурдьё в приложении к лингвистическому инструментарию. П. Бурдьё развивает две ценностные ориентации — материальную и духовную — и две ориентации установок — инструментальную и интегративную. Рассматривая эти ориентации как компоненты языковой идеологии, М. Чжоу исследует, какое влияние они оказывают на изучение и использование английского языка как иностранного и разновидностей китайского языка как родного. Автор отмечает явную материальную ассоциацию языков меньшинств Китая с бедностью. При этом путунхуа — официальный язык КНР — в языковом сознании носителей обнаруживает духовную связь с китайским гражданством и материальную ассоциацию с богатством. Что касается английского языка как иностранного, граждане Китая высоко оценивают его инструментальный потенциал; официальная ценностная ориентация Китая в отношении английского языка преимущественно материальная.

В пятой главе *Reordering Languages Along China's Borders (Изменение языкового порядка вдоль границ Китая)* исследуются отношения между китайским языком и языками меньшинств, а также языковые контакты в контексте демаркации границ распространения китайского языка. В результате осмысления динамики отношений языковой политики Китая и соседних стран, зачастую находящей наиболее активное выражение во фронтирных регионах, автором предложены две концепции: центробежность и центростремительность языкового порядка. Центробежность порядка государственного языка Китая реализуется внутри страны и посредством государственной системы образования способствует распространению путунхуа в приграничных общинах и за границей. Под центростремительным порядком автор понимает политику поддержания местных языков, включая путунхуа, через семейные и общественные социальные связи. Данные взаимосвязанные процессы демаркируют интерактивную языковую границу и служат одним из критериев для установления национальной принадлежности в приграничных регионах Китая.

Шестая глава *Promoting Chinese Across Borders (Продвижение китайского языка за рубежом)* посвящена изучению инициативы по глобальному продвижению китайского языка через Институты Конфуция и специальные языковые классы. По утверждению автора, таким образом растущий Китай бросает вызов мировому языковому порядку [2. Р. 207]. М. Чжоу полагает, что экспорт китайского языка предполагает двухуровневую модель: поверхностный уровень, заключающийся

в институционализации преподавания китайского языка за рубежом, и глубокий уровень — построение идентичности в свете преподавания китайского языка как иностранного. На глубинном уровне Китай сталкивается с определенными идеологическими вызовами, особенно на Западе, где под влиянием СМИ и иных социально-политических факторов сложились многочисленные стереотипы об этой стране. Преодолеть ментальный разрыв между реальным, официальным и воображаемым Китаем, по мнению автора, могут преподаватели китайского языка. При этом продвижение китайского языка за рубежом является интегральной частью глобального продвижения Китая, модель которого, помимо методов мягкой силы, включает в себя также инструменты геополитики и публичной дипломатии. На поверхностном уровне, как отмечает автор, Китай добился значительных успехов, обеспечив функционирование Институтов Конфуция по всему миру.

В седьмой главе *Outreaching to Overseas Chinese Communities (Работа с зарубежными китайскими общинами)* подробно рассматривается культурная и языковая деятельность КНР как важный аспект объединения китайской нации и в «Большом Китае», и в этнических китайских общинах за рубежом. Автор рассматривает языковое влияние Китая на Тайвань, Гонконг, Макао и этнических китайцев за рубежом с точки зрения языкового планирования в контексте «возрождения» китайской нации [Ibid]. Исследуются языковые и культурные возможности объединения Китая и Тайваня, прагматичный подход Китая к языковому объединению с Гонконгом и Макао, где политика идентичности, проводимая данными регионами, сопротивляется китайскому влиянию, а также стратегия объединения этнических китайцев за рубежом посредством их интеграции в культурно-языковое пространство «Большого Китая». В Китае существуют определенные трудности в построении единой языковой идентичности. В глобальном масштабе информационно-пропагандистская деятельность КНР направлена на то, чтобы завоевать лояльность этнических китайских общин и обеспечить их языковую идентификацию с «Большим Китаем». Однако взаимодействие КНР с этническими китайскими общинами за рубежом никогда не было чисто лингвистическим или культурным. Китай применил инструментальный подход, рассматривая этнических китайцев за рубежом как ресурсы, платформы, каналы и так далее для продвижения своих национальных интересов, а также в качестве «мягкой силы» для региональной и глобальной экспансии.

В заключение автор подтверждает тезис о взаимосвязи восхождения Китая в качестве ведущей мировой державы и процессов культурной и языковой внутренней интеграции и внешней экспансии. Империи возникали и рушились, но все они придерживались лишь двух моделей языковой политики: либо опирались на идеологию большого языка, выступающего в качестве *lingua franca*, либо на идеологию малых языков, поддерживающую языковую интеграцию. Автор демонстрирует, что доминирующая идеология малых языков Китая сталкивается с непреодолимым кризисом, связанным с невозможностью одновременного сохранения языкового многообразия внутри страны и продвижения концепции Единого Китая за рубежом.

Как гласит китайская поговорка, история — это зеркало настоящего [2]. Исследуя современную языковую ситуацию в Китае, автор неоднократно обращается к историческому контексту, рассматривает различные аспекты длительного процесса самоопределения Китая, распространения национальной культуры и стандартизации языка в концептуальных рамках языковой идеологии и порядка. Изучая прошлое и настоящее, М. Чжоу предпринимает попытку спрогнозировать вектор языкового и идеологического развития Китая в XXI в.

Высокие показатели цитируемости свидетельствуют о значительном интересе исследователей к книге М. Чжоу. В опубликованных отзывах о книге отмечается комплексный характер проведенного исследования, широкий исторический контекст, приводимый автором, перспективность заявленной проблематики, информативность и «вдохновляющий характер» исследования [5]. Междисциплинарный аспект исследования способствует широкому применению его результатов [6].

Таким образом, исследование Минлана Чжоу представляет собой глубокий, всесторонний анализ исторического и современного контекста языковой ситуации в Китае, рассматриваемой в тесной взаимосвязи с языковой политикой, проводимой руководством страны, и языковой идеологией. При этом обращение автора к понятию языковой идеологии представляется крайне актуальным с учетом значительной степени идеологизации, присущей всей государственной политике КНР. Автор проводит анализ последовательно и объективно, отмечая как позитивные черты, так и кризисные тенденции исследуемой проблематики. Выводы автора представляются релевантными и перспективными для дальнейших исследований, проводимых в русле языковой идеологии.

Рецензируемая книга может представлять интерес для широкого круга читателей, изучающих китайский язык, его историю и культуру, а также для синологов, специалистов в области социолингвистики, лингвистической антропологии, языковой политики, международных отношений, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Литература/References

1. Woolard Kathryn A., Schieffelin Bambi B. Language ideology // Annual Review of Anthropology. 1994. Vol. 23. P. 55–82.
2. Zhou M. Language ideology and order in rising China. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. 306 p. DOI: 10.1007/978-981-13-3483-2
3. Ковба Д.М. Китайские ученые о новом мировом порядке и роли КНР в нем // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 1. С. 43–61. DOI: 10.17506/18179568.2022.19.1.43.
4. Kovba D.M. Kitaiskie uchenye o novom mirovom poriadke i roli KNR v nem // Diskurs-Pi. 2022. T. 19. No. 1. S. 43–61. DOI: 10.17506/18179568.2022.19.1.43
5. Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Baikal Research Journal. 2014. № 5.
6. Luzianin S.G. «Vozvyshenie» Kitaia kak faktor mirovoi politiki // Baikal Research Journal. 2014. No. 5.
7. Chen L., Wang D. Language ideology and order in rising China, language and education // Language and Education. 2023. Vol. 37 (2). P. 262–264. DOI: 10.1080/09500782.2021.1962339
8. Dong H. Language ideology and order in rising China // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2023. Vol. 44 (2). P. 167–169. DOI: 10.1080/01434632.2021.1926838

Плотникова Мария Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Plotnikova Maria V.,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
e-mail: plotnikova_mary@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9391-9539>

Богоявленская Юлия Валерьевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
профессор кафедры немецкого и французского языков
Петрозаводский государственный университет

Bogoyavlenskaya Yulia V.,
Doctor of Philology, Associate Professor of the Linguistics and
Professional Communication in Foreign Languages Department
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
Professor of the German and French Department
Petrozavodsk State University

e-mail: jvbog@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4500-1491>

Статья поступила: 29.11.2024

Принята к печати: 15.01.2025

